

© 2008 г. О. Е. ПЕКЕЛИС

СЕМАНТИКА ПРИЧИННОСТИ И КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА: ПОТОМУ ЧТО И ПОСКОЛЬКУ

Изучаются семантико-коммуникативные особенности причинных союзов *потому что* и *поскольку*. Демонстрируется, что данные союзы по-разному отображают логическую структуру причинного отношения: *потому что* – непосредственно, через смысл ‘быть причиной’, *поскольку* – опосредованно, через условно-следственный смысл ‘если... то’. Оба союза последовательно анализируются на основе оппозиций ассерция/презумпция, тема/рема, данное/новое, известное/неизвестное. Выявляется, в частности, отличительная особенность *потому что*: информация о причинной связи, выражаемая данным союзом, должна быть неизвестна слушающему с точки зрения говорящего. Предлагаемая трактовка союзов позволяет объяснить позиционные различия между ними (*потому что*, в отличие от *поскольку*, за редким исключением не начинает собой сложного предложения), а также проясняет вопрос о взаимозаменимости союзов.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье изучаются семантико-коммуникативные особенности причинных союзов *потому что* и *поскольку* и особенности вводимых ими придаточных.

Исследования в области коммуникативной структуры сложного предложения ведутся, как правило, с точки зрения оппозиций а с с е р ц и я / п р е з у м п ц и я (пресуппозиция), т е м а / р е м а и д а н н о е / н о в о е (или близкой оппозиции и з в е с т н о е / н е и з в е с т н о е). Укажем вначале основные результаты, полученные на этом пути применительно к двум рассматриваемым союзам.

В работах [Падучева 1977; Латышева 1989] союз *потому что* изучается в сопоставлении со своим так называемым расчлененным вариантом *потому, что* – с запятой и акцентом на *потому*. Авторы демонстрируют, что расчлененный *потому, что* отличается от нерасчлененного *потому что* тем, что в первом случае главной клаузе соответствует презумпция, а во втором случае – ассерция (ср. *Он уехал, потому что устал* и *Он уехал потому, что устал*, где ‘Он уехал и существует причина того, что он уехал’ – презумпция). В нашей работе расчлененное *потому, что*, однако, не рассматривается.

Наиболее подробный анализ нерасчлененного *потому что*, в сопоставлении с рядом других причинных союзов, в частности, *поскольку*, предлагается в работе [Иорданская 1988]. Автор приходит к следующим основным выводам:

- (a) Союз *потому что* выражает отношение ‘быть причиной’, в то время как союз *поскольку* – отношение ‘логически следовать’. Таким образом, *поскольку* предлагается исключить из числа причинных союзов.
- (b) Придаточное, вводимое *потому что*, является утверждением (ассерцией); придаточное, вводимое *поскольку*, имеет статус «к в а з и п р е с у п п о з и ц и и». Последний термин используется для обозначения промежуточного между ассерцией и пресуппозицией статуса: в отличие от пресуппозиции, истинность квазипресуппозиции неизвестна слушающему, однако соответствующий факт «подается так как если бы слушающий уже принял его истинность». Квазипресуппозиционный статус придаточного, вводимого *поскольку*, демонстрируется на примере: *Поскольку брат не имеет никаких предпочтений, он согласится на первое предло*

жение. Здесь смысл 'брат не имеет никаких предпочтений', по мысли автора, – квазипресуппозиция: истинность соответствующего факта неизвестна слушающему, однако «подастся» так, как если бы она была ему известна. Отметим, что предшественники Л.Н. Иорданской – [Падучева 1977; Гладкий 1982; Латышева 1982] – придаточному с союзом *поскольку* приписывали статус пресуппозиции.

(с) Признак *даннос/новое* для обоих союзов является нерелевантным.

Возвращаясь к семантике союзов (пункт (а) из перечисленных выше), укажем также уже упомянутую работу [Латышева 1982]. Автор предлагает толковать значение союза *поскольку* через условно-следственный предикат 'если... то'. Так, о предложении *Поскольку переводчика нашли, статья напечатана* говорится, что его значение содержит три смысловых компонента: (1) 'если переводчика нашли, то статья напечатана'; (2) 'переводчика нашли'; (3) 'статья напечатана'. При этом смыслы (1) и (2), то есть условно-следственный смысл и смысл, соответствующий придаточному, являются пресуппозициями.

Некоторые моменты приведенных трактовок нам представляются спорными. Ниже мы рассмотрим основные такие моменты и предложим собственную их интерпретацию. Кроме того, мы укажем ряд (семантико-коммуникативных) особенностей союзов *потому что* и *поскольку*, ранее не рассматривавшихся.

В отличие от Л.Н. Иорданской, мы полагаем, что *поскольку*, так же как *потому что*, – союз причинный. Семантическое различие между союзами состоит в том, что они по-разному отображают логическую структуру причинного отношения: *потому что* – непосредственно, через смысловой предикат 'быть причиной'; *поскольку* – опосредованно, через условно-следственный предикат 'если... то'. Так, причинное значение конструкции *А, поскольку В* – смысл 'В является причиной А' – образуется как следствие из объединения следующих смыслов: 'А', 'В', 'если В, то А'.

Таким образом, в трактовке семантики *поскольку* мы сближаемся с подходом, предложенным в [Латышева 1982]. Однако не соглашаемся с последней работой в трактовке условно-следственного смысла и смысла, соответствующего придаточному, как презумпций. Первый смысл, как мы надеемся показать, является ассерцией. Второй смысл может быть как ассерцией, так и презумпцией, в зависимости от позиции придаточного: препозитивное придаточное презумптивно, постпозитивное – ассертивно.

Повторим, что в работе [Иорданская 1988] статус придаточного, вводимого *поскольку*, предлагается характеризовать как «квазипресуппозиция» – истинность соответствующей информации слушающему неизвестна, но «подастся», как если бы она была ему известна. Представляется, однако, что постулирование такого промежуточного статуса не отвечает традиционному пониманию понятия «пресуппозиция», которое квалифицирует пресуппозиционный смысл как истинный согласно знанию говорящего, а не слушающего. Приведем следующее определение пресуппозиции (презумпции): «Презумпция – это фоновое знание Говорящего (background knowledge), не подвергаемое сомнению» [Падучева 1998: 20]. Слушающий должен согласиться с истинностью пресуппозиции, чтобы соответствующее предложение имело для него смысл, однако истинность пресуппозиции не обязательно должна быть ему известна. Иначе говоря, статус того или иного суждения в терминах ассерция/пресуппозиция определяется без учета знания слушающего об истинности этого суждения: «Если истинностное значение презумпции *P* неизвестно слушающему, то слушающий, как правило, принимает истинностное значение *P* за положительное – в силу исходной предпосылки об осмысленности языкового текста, которая лежит в основе взаимопонимания между людьми» ([Падучева 1977: 100], см. также [Bellert 1971]).

Термин «квазипресуппозиция» в предлагаемом понимании скорее сближается с понятием прагматической презумпции – суждения, которое должно быть для слушающего истинно и известно, чтобы предложение, в которое оно входит в качестве смыслового компонента, было для слушающего осмысленным (см. [Падучева 1977:

101], а также [Sellars 1954; Stalnaker 1973]). Однако придаточное, вводимое *поскольку*, прагматической презумпцией не является.

Применительно к *потому что* мы соглашались с предлагавшимися трактовками союза в терминах ассерция/пресуппозиция: в сложной конструкции с *потому что* и главному, и придаточному соответствует ассерция [Падучева 1977; Иорданская 1988; Латышева 1989].

Что касается анализа *поскольку* и *потому что* в терминах данное/новое – в [Иорданская 1988], напомним, утверждается нерелевантность данной оппозиции для обоих союзов – по нашему мнению, релевантной является близкая оппозиция *известное/неизвестное*. Особенности союзов в терминах данного противопоставления позволяют объяснить следующие факты: союз *потому что* не может, за редким исключением, выступать в роли темы и начинать собой сложное предложение; напротив, в сложной конструкции с *поскольку* придаточное не ограничено ни позиционно, ни в коммуникативном статусе.

В работе предлагаются толкования союзов, учитывающие их коммуникативную специфику. А именно, главные и придаточные клаузы в составе сложного предложения трактуются как носители коммуникативных функций темы и ремы. В толкованиях выделяются значения тематической и рематической составляющих, по объему равных главной и придаточной клаузам (конкретное соотношение части сложной конструкции и коммуникативного статуса зависит от коммуникативного членения в каждом отдельном случае). Союз *поскольку*, как уже сказано, никак не ограничивает распределение коммуникативных ролей между главным и придаточным, поэтому толкование дается в двух вариантах: (1) придаточное – тема, главное – рема и (2) наоборот. Напротив, придаточное, вводимое *потому что*, как правило, является ремой. Соответственно, толкование дается только для указанного случая.

Термины «тема» и «рема» мы понимаем традиционно. «Рема – это компонент коммуникативной структуры, который конституирует речевой акт сообщения. Тема – не-конституирующий компонент сообщения, противопоставленный реме» [Янко 2001: 23].

«План содержания ремы – фрагмент семантического представления ситуации, предназначенный для функционирования в качестве сообщаемого. План выражения ремы – цепочка словоформ с заданным на ней коммуникативным релевантным акцентом определенного типа» [Янко 2001: 24]. В русском языке это понижающий акцент ИК-1, по Е.А. Брызгуновой [Русская грамматика 1980, I: 97–122]. Он обозначается стрелкой вниз после словоформы-акцентоносителя – ↓.

«План содержания темы – фрагмент семантического представления ситуации, предназначенный для функционирования в качестве зачина для совершения речевого акта сообщения» [Янко 2001: 25]. Тема имеет вариативное выражение: прототипическим, но не единственным средством выражения темы служит акцент типа ИК-3, по Е.А. Брызгуновой [Там же], с подъемом на ударном слоге и падением на последующих заударных (обозначается стрелкой вверх после словоформы-акцентоносителя – ↑). Фонетическим вариантом ИК-3, допустимым в беглой речи, служит акцентный подъем типа ИК-6, отличающийся от ИК-3 тем, что при ИК-6 заударные слоги произносятся примерно на том же уровне, который достигается в результате первоначального подъема (обозначается ↗).

Следующие примеры (1) и (2) демонстрируют соответственно акцентную последовательность ИК-3 – ИК-1 (маркирующую коммуникативную структуру «тема-рема») и ее фонетический вариант ИК-6 – ИК-1:

- (1) Недавно ↑ приходил Инполит ↓.
(2) Недавно ↗ приходил Инполит ↓.

Акценты ИК-3 или ИК-6 может нести только акцентоноситель препозитивной темы; в конструкциях с препозитивной ремой тема безударна, т.е. не несет коммуникативно релевантного акцента:

(3) *Ипполит* ↓ *вчера заходил*.

Мы не касаемся сферы иллокутивного употребления союзов, т. е. такого употребления, при котором союз связывает не сами пропозиции, а модусные компоненты речевого акта (например, во фразе *Видно, Петю это задело, поскольку/потому что он много говорит об этом*). Термин предложен в [Иорданская 1988], там же изучается вопрос иллокутивного употребления рассматриваемых союзов.

Дальнейшее изложение состоит из двух разделов 1 и 2, посвященных соответственно союзам *потому что* и *поскольку*, и *Заключения*.

1. СОЮЗ ПОТОМУ ЧТО

В [Русская грамматика 1980, II: 578] отмечается, что придаточное, вводимое союзом *потому что*, позиционно ограничено – обычно оно не начинается собой сложного предложения: «в силу позиционной специализации нерасчлененного союза *потому что* предложения с этим союзом характеризуются фиксированным соположением частей: придаточная часть либо следует за главной, либо находится в интерпозиции». Анализ сложных конструкций с *потому что* показывает, что позиционная несвобода придаточного сопровождается его коммуникативной несвободой.

Рассмотрим примеры сложноподчиненных предложений с *потому что*, в которых придаточные представляют собой соответственно: препозитивную тему (примеры (4а,б)), препозитивную ремю (примеры (5а,б)), постпозитивную (заударную) тему (примеры (6а,б)), постпозитивную ремю (примеры (7а,б)):

- (4) а. **Потому что* юноши не было дома ↑, полиция объявила его в розыск ↓.
б. **Потому что* миндалины увеличены ↑, глотать тяжело ↓.

- (5) а. ?*Потому что* ответить ↓ ему нечего, он молчит.
б. ?*Потому что* Маше больно ↓, она плачет.

- (6) а. **Кричать* бессмысленно ↓, *потому что* никто не услышит.
б. **Услуги адвоката* обошлись недешево ↓, *потому что* дело затяжное.

- (7) а. *Я не буду с тобой спорить* ↑, *потому что* ты все равно не прав ↓.
б. *Бабель сейчас актуален* ↑, *потому что* все мы живем в эпоху гражданской войны ↓. (Национальный корпус русского языка)

Как видно из (4)–(7), полную приемлемость демонстрирует только конструкция с придаточным – постпозитивной ремой; тематическая интерпретация придаточного исключена, вне зависимости от его позиции; рематическая интерпретация препозитивного придаточного затруднена.

Итак, придаточное с *потому что* не может выступать в роли темы. Данный факт, однако, не объясняет затрудненную препозицию придаточного в роли ремы. С одной стороны, рематическая полярность¹ (неспособность выступать в роли темы) и затрудненная препозиция взаимосвязаны: при нейтральном порядке слов тема предшествует реме, и составляющая, которая не может быть темой, естественно тяготеет к постпозиции. Вместе с тем, сложноподчиненное предложение, вообще говоря, не исключает такой линейно-коммуникативной структуры, при которой придаточное является препозитивной ремой, а главное – заударной темой. Эта структура допустима в диалогическом режиме речи, при соблюдении фонетического ограничения на длину заударной части: заударное главное предложение в роли темы не может быть слишком длинным, по-

¹ Термин «рематическая полярность» мы употребляем вслед за [Янко 2001: 231].

сколькx оно произносится в аллегровом темпе, без коммуникативно релевантного акцента:

(8) *Поскольку / Из-за того что никого дома ↓ не было, никто не пострадал.*

(9) *Когда отец ↓ придет, будем ужинать.*

Ниже обе выявленные особенности *потому что* – позиционная и коммуникативная несвобода придаточного – объясняются в терминах оппозиции известное/неизвестное. Но прежде предложим для конструкции с *потому что* толкование, с учетом рематической полярности придаточного:

(I) **‘А, потому что В’ ≈**

тема (= значение тематической составляющей): **‘имеет место А’;**

рема (= значение рематической составляющей): **‘имеет место В’, ‘В является причиной А’.**

Представляется, что в основе и затрудненной препозиции, и рематической полярности придаточного лежит следующее свойство *потому что*:

(II) **Информация ‘В является причиной А’, выраженная в сложном предложении с союзом *потому что*, с точки зрения говорящего слушающему неизвестна.**

Поясним, что оппозицию *известное/неизвестное* следует отличать от оппозиции *данное/новое*: под известной информацией понимается то, что слушающему известно, но в момент разговора не обязательно находится в фокусе его внимания; данной называется информация, активированная в текущей беседе (см., например [Янко 2001: 238], также [Чейф 1994; Chafe 1987]). Таким образом, данное всегда является известным, но не наоборот.

Невозможность для *потому что* быть составной частью темы (рематическая полярность) следует из (II) очевидным образом: темой, как правило, не может служить неизвестный, неожиданный для адресата речи факт.

Исключение составляют случаи сознательного нарушения говорящим нормы расположения неизвестной информации в тексте, которая оказывается не сообщаемым, а отправной точкой сообщения, ср. известный пример *Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту* (начало рассказа Чехова «Белолобый»). Этот своего рода коммуникативный прием – искусственное активирование в сознании слушающего фрагмента информации, которая фактически ему неизвестна – в работе [Yokoуama 1986] предлагается рассматривать как особую речевую стратегию сознательной коммуникативной ошибки. При таком подходе совпадение темы и известного оказывается правилом, не знающим исключения: это совпадение имеет место либо в силу естественного хода общения, либо как результат некоторого «коммуникативного насилия», когда неизвестное навязывается как известное.

Как (II) объясняет другое свойство – затрудненную препозицию придаточного при его рематической интерпретации? Дело в следующем: в соответствии с нормой расположения информации в тексте, известное тяготеет к совпадению с началом, неизвестное – с концом (см., например [Янко 2001: 174]). Союз *потому что* всегда выражает неизвестную информацию, а абсолютное начало предложения отведено под информацию известную.

Отметим, что упомянутая выше возможность сознательного нарушения нормального расположения информации в тексте – когда неизвестное навязывается как известное – в предложении с *потому что* не реализуется. Это находит свое объяснение в том, что в случае с *потому что* неизвестность соответствующей информации – ‘причиной А служит В’ – является ингерентным свойством союза. Иными словами, эта неизвестность не обусловлена прагматическими факторами (состояние знаний адресата и

пр.), как в указанном выше примере из Чехова, а лексикализована – зафиксирована в значении союза. Естественно ожидать, что такое ингерентное свойство союза окажется устойчивым перед «коммуникативной вольностью».

Толкование (I) является неполным, поскольку не характеризует смысловые компоненты *потому что* в терминах ассерция/презумпция. Конкретизируем (I) в этом смысле:

(I)' 'А, потому что В' ≈

тема: 'имеет место А' (ассерция);

рема: 'имеет место В' (ассерция), 'В является причиной А' (ассерция).

Ассертивность смыслов 'имеет место А' и 'имеет место В', соответствующих главному и придаточному, обсуждалась во Введении; ассертивность смысла 'В является причиной А' непосредственно следует из (II): информация, лексикализованная как неизвестная, не может быть презумпцией².

Имеется ряд контекстов, в которых правило (II) нарушено – союз *потому что* выражает причинную связь, известную из предтекста. Нарушение возникает тогда, когда действие правила (II) «нейтрализуется» семантикой словоформ, входящих в конструкцию с *потому что* или в ее непосредственный предтекст. Нам известны два вида таких «нейтрализующих» словоформ. Прежде чем назвать их, отметим, что все конструкции с союзом *потому что*, в которых действие (II) в указанном смысле нейтрализовано – и только они – допускают препозицию придаточного. Данный факт подтверждает наше предположение, что запрет на препозицию *потому что* обусловлен действием (II).

Речь идет о следующих словоформах: 1) вопросительное слово «почему» и 2) слова с семантикой контраста, например, *именно, только*.

Слово *почему* нейтрализует действие (II) в линейной последовательности «вопрос с *почему* – ответ с *потому что*», как в примерах (10а,б):

(10) а. <– Почему Маша плачет?> Потому что ей больно↓, она плачет. <допустимо, например, в контексте: «какие глупости ты спрашиваешь»>

б. <– Почему ты мне не перезваниваешь?> Потому что времени ↓ нет, не перезваниваю. <в том же контексте>

В самом деле, в (10) союз *потому что* не вводит причинную связь между ситуациями придаточного и главного как неизвестную слушающему, поскольку эта связь активируется уже в вопросительном слове. Отметим, что общим логическим условием для активации факта причинной связи между двумя пропозициями является активация хотя бы одной из этих пропозиций: иначе не ясно, «о причине (или следствии) чего» идет речь. В (10) активирована информация, соответствующая главной клаузе.

Итак, *почему* является словом, семантика которого нейтрализует действие правила (II). Как видно из примеров (10), препозиция придаточного в этом случае разрешена. Правда, ее уместность все-таки сильно ограничена контекстом: главная клауза предложения с *потому что* дублирует предшествующую реплику с *почему*, поэтому прагматически более естественно эту главную клаузу опустить (– Почему Маша плачет? – Потому что ей больно). В последнем случае придаточное не может быть названо препо-

² Вообще говоря, семантическая презумпция, в отличие от прагматической, не обязательно известна адресату (см. пример из [Падучева 1985: 58] *Сегодня в овощном были только яблоки*, где презумпция 'в овощном были яблоки' может быть неизвестной). Тем не менее, можно сказать, что презумптивная информация тяготеет к тому, чтоб быть известной. Вот почему представляется справедливым из утверждения (II) заключить об ассертивном статусе смысла 'В является причиной А': вряд ли одна и та же информация может быть лексикализована и как презумптивная, и как неизвестная (хотя, повторим, в случае не лексикализованной, а прагматически обусловленной неизвестности такое совпадение не исключено).

зитивным. Однако, как показывают примеры (10), не опускать главную клаузу позволяет особая – язвительная – интонация (ср. еще аналогичный контекст для (5a): – *Ты не знаешь, почему он молчит?* (5a) – *Потому что ответить ↓ ему нечего, он молчит*).

Обратимся к словам с семантикой контраста – также, по нашему предположению, «нейтрализующим» правило (II). В следующих примерах (11) и (12) придаточное, вводимое *потому что*, содержит соответственно слова контраста *только* и *именно* (в традиционной терминологии – фокусные частицы, *focus particles*; мы называем их «словами контраста» вслед за Т.Е. Янко [2001: 53 и сл.]: они «имеют в своем толковании пересечение с толкованием контраста»). В примере (13) содержится контрастная конструкция «не..., а...», в (14) – слово *это*, также маркирующее контрастивное выделение:

- (11) *Именно потому что там живет его сестра, в визе не откажут.*
- (12) *Только потому что у него самые низкие цены, он еще не банкрот.*
- (13) *Не потому что он что-то скрывает, он молчит, а просто сказать нечего.*
- (14) *Это потому что Петя заболел, мы дома <а не по другой причине>.*

Как видим, контекст контраста допускает препозицию придаточного. Кроме того, контраст позволяет придаточному выступать в запрещенной для него роли темы³. Так, лексико-синтаксической структуре (12) соответствуют два варианта коммуникативного членения: с придаточным – контрастной темой или контрастной ремой:

- | |
|--|
| [<i>Только потому что у него самые низкие цены</i>]↑, [<i>он еще не банкрот</i>]↓. |
| Т-контр. R |
| [<i>Только потому что у него самые низкие цены</i>]↓, [<i>он еще не банкрот</i>]. |
| R-контр. T |

Согласно высказанному предположению, грамматичность предложений (11)–(14) находит свое объяснение в том, что контрастная семантика нейтрализует действие правила (II). Рассмотрим теперь механизм этой нейтрализации.

Как следует из общепринятого определения понятия контраста, кванты информации, соответствующие контрастным составляющим, должны трактоваться как унаследованные из предтекста (см., например [Chafe 1976; Тестелец 2001: 458; Янко 2001: 47]). При контрасте возникает идея выбора из небольшого, ассоциированного с выделенным элементом, множества, состав которого известен говорящему и адресату. При заключении в сферу действия контраста придаточного, вводимого *потому что*, «ассоциированное с выделенным элементом множество» представляет собой множество потенциальных причин ситуации, выраженной в главном предложении. Таким образом, пропозициональное содержание придаточного трактуется, во-первых, как известное слушающему и, во-вторых, – как «потенциальная причина». Последнее как раз означает, что в конструкции с контрастно выделенным *потому что*, как в (11)–(14), не действует правило (II): информация о причинной связи не является для слушающего неизвестной, поскольку она активирована в предтексте, в указанном «гипотетическом» смысле.

Итак, в силу (II) союз *потому что* тяготеет к постпозиции и к роли ремы. Запрет на препозицию союза снимается, когда действие (II) нейтрализуется семантикой контекста. Если такая нейтрализация происходит посредством слова контраста, снимается и второй запрет: *потому что* получает способность выступать в роли темы.

В заключение обратим внимание на некоторую тонкость, связанную с предложенной трактовкой союза *потому что*. Вернемся к примерам (5a,б), для удобства повторим их:

³ Другие контексты, в которых придаточное с *потому что* может выполнять функцию темы, нам неизвестны.

- (5) а. ?*Потому что ответить* ↓ *ему нечего, он молчит.*
 б. ?*Потому что Маше больно* ↓, *она плачет.*

Мы показали, что условием их грамматичности является нейтрализация правила (II) посредством слова «почему». Т.е. активированность в предтексте соответственно смыслов ‘почему он молчит’/‘почему она плачет’ и – как необходимое сопутствующее условие – смыслов ‘он молчит’/‘она плачет’. Между тем, соблюдения тех же двух условий – известность слушающему из предтекста смысла главного предложения и семантики отношения между главным и придаточным, выражаемой союзом, – требует вообще любая препозиция рематического придаточного, вне зависимости от союза. Так, условия уместности предложения (8) *Поскольку никого дома* ↓ *не было, никто не пострадал* – те же, что и предложений (5): активированность пропозиции главной клаузы (‘никто не пострадал’) и причинно-следственного смысла (‘почему никто не пострадал’). В этой связи отдельного разъяснения требует вопрос об обоснованности противопоставления предложений (8) и (5а,б) соответственно как «безусловно присмслемых» и «присмслемых в зависимости от контекста». Использование примера (8) не ограничено ничем, кроме общих для всех препозитивных рематических придаточных условий. Примеры (5а,б) подчинены дополнительным ограничениям, проистекающим из коммуникативной особенности (II) союза *потому что*. Указанное трудноощутимое различие видно, в частности, из следующего. Для уместности примеров (5а,б) смыслы ‘он молчит’/‘она плачет’ и ‘почему он молчит’/‘почему она плачет’ должны быть активированы в непосредственном предтексте – в вопросительном слове *почему*. Условия уместности примера (8) менее специфичны: активация в широком смысле слова – вообще в контексте текущего разговора.

2. СОЮЗ ПОСКОЛЬКУ

По аналогии с союзом *потому что* начнем рассмотрение *поскольку* с выявления позиционных и коммуникативных особенностей вводимого союзом придаточного. Напомним, что придаточное, вводимое *потому что*, не может, за редким исключением, выступать в роли темы и начинать собой сложное предложение. Придаточное с союзом *поскольку*, напротив, может нести акцент как темы (примеры (15а,б), (17а,б)), так и ремы (примеры (16а,б), (18а,б)), и в позиционном отношении оно свободно:

- (15) а. *Поскольку Балтийское море мелкое* ↑, *в жару оно быстро прогревается* ↓.
 б. *Поскольку работа срочная* ↑, *за нее платят большие* ↓.
 (16) а. *Никто не пострадал* ↑, *поскольку никого не было дома* ↓.
 б. *Платят большие* ↑, *поскольку работа срочная* ↓.
 (17) а. *Ему глотать* ↓ *тяжело, поскольку миндалины увеличены.*
 б. *Заплатили большие чем обычно* ↓, *поскольку работа срочная.*
 (18) а. *Поскольку у него дочка* ↓ *больна, он дома.* <А так он каждый день работает>.
 б. *Поскольку он опаздывал* ↓ *часто, его уволили.* <А дело свое он знает>.

Предложения (18) (как и (8)) отличаются некоторой искусственностью, но, повторим, мы объясняем эту искусственность специфичностью линейно-коммуникативной структуры с препозитивной ремой, а не коммуникативной спецификой *поскольку*.

Принципиальное семантическое отличие *поскольку* от *потому что* состоит в том, что *поскольку* указывает на наличие причинной связи между придаточным и главным не прямо, через семантический предикат ‘являться причиной’, а опосредованно, через сообщение о существовании условно-следственной связи между ситуациями двух клауз. Если значение конструкции А, *потому что В* представляет собой конъюнкцию смыслов ‘имеет место В’, ‘имеет место А’, ‘В является причиной А’ (см. выше толкование (I)), то смысл ‘А, поскольку В’ состоит из компонентов ‘имеет место В’, ‘имеет место

А' и 'если В, то А', откуда 'В является причиной А' логически следует. Отношение между значением конструкции А, *поскольку В* и смыслом 'В является причиной А' представляется уместным назвать импликацией. Традиционно термин «импликация» применяется к толкованиям не слов или конструкций, а предложений: импликация – это содержащийся в значении предложения имплицитный смысл, который выводится (следует) из этого предложения. Примеры импликаций из [Падучева 1985: 61] (фраза (б) – импликация (а)):

- а. *Иван женат на Марии.* б. *Иван женат.*
Мери съела пирог. *Пирог был съеден.*

Употребление термина «импликация» в связи с конструкцией А, *поскольку В*, таким образом, несколько отклоняется от традиционного, однако представляется оправданным: смысл 'В является причиной А' – ингерентное следствие суммы смыслов, содержащихся в значении этой конструкции.

Смысловой компонент 'если В, то А' в значении союза обладает следующим свойством: он является конкретизацией, или следствием, некоего общего положения вещей, имеющего место или «вообще в мире», или в конкретной конситуации. Так, для предложения (15б) *Поскольку работа срочная, за нее платят больше* смысл 'если В, то А' имеет вид 'если работа срочная, за нее платят больше', а лежащее в его основе общее суждение – своего рода универсальная закономерность, отражающая естественное и общепринятое положение вещей в мире, – имеет, например, следующий вид: 'обычно если работа повышенной сложности, ее оплачивают сверх нормы'.

Аналогичный смысл, отражающий «жизненные закономерности», традиционно выделяется при анализе союзов с уступительной и противительной семантикой: *хотя, но, although* (см. [Урысон 2002; Lagerwerf 1998; Санников 1989]). Мы не ставим здесь задачи описать в общем виде механизм перехода от смысла 'если В, то А' к соответствующей «закономерности»: этот вопрос подробно обсуждается, например, в работе [Урысон 2002] применительно к союзу *хотя*. Существенно, однако, что при анализе уступительных союзов компонент толкования признается сама «закономерность», в то время как для союза *поскольку* мы предлагаем считать компонент толкования конкретизацию этой закономерности – смысл 'если В, то А'. В самом деле, при употреблении *поскольку* говорящий не просто указывает на имеющуюся общую закономерность. Говорящий сообщает слушающему, что эта закономерность действует для конкретных ситуаций В и А (в случае с *хотя* сообщение как раз обратное: для ситуаций В и А данная закономерность не действует). Смысл 'если В, то А' – необходимое звено в логической цепочке, формируемой союзом *поскольку*: цепочке, ведущей от соответствующей жизненной закономерности к причинному смыслу 'В является причиной А'.

Выше мы называли взаимосвязь между компонентом 'если В, то А' и общепринятым порядком вещей, лежащим в его основе, с в о й с т в о м компонента 'если В, то А'. По аналогии с тем, как при анализе *потому что* мы называли свойством союза известность слушающему смысла 'В является причиной А'. Но возможна и другая трактовка *поскольку*: включение в толкование союза обоих смыслов – и 'если В, то А', и смысла, описывающего общий порядок вещей. Последний можно записать как 'обычно если имеет место ситуация из класса В, то имеет место ситуация из класса А' (пользуясь формулировкой, предложенной в [Урысон 2002]). Такой смысловой компонент имел бы презумптивный статус (подробнее см. ниже). Мы, однако, остановимся на первой трактовке: будем считать, что компонент 'если В, то А' в значении *поскольку* обладает свойством соответствия некой универсальной или конситуативной закономерности. Это решение оправдано, в частности, тем, что для такой закономерности часто трудно предложить единую, безусловную формулировку, поскольку соответствующие сведения относятся, скорее, «не к семантике как таковой, а к области понимания текста» [Урысон 2002].

Вернемся к анализу *поскольку* в сопоставлении с *потому что*. Мы предположили, что между союзами имеется семантическое различие: *поскольку* выражает причинный смысл через указание на условно-следственный смысл, *потому что* – без такого указания. Предлагая для двух близких по значению слов разные толкования, естественно обосновать различия в толкованиях различиями в употреблении этих слов. Однако в нашем случае провести такое обоснование оказывается затруднительно.

Дело в том, что причинный смысл – ‘В является причиной А’ в значении *потому что* – сам по себе содержит в качестве презумпции смысл ‘если В, то А’. Невозможно говорить о причинно-следственной связи между ситуациями, не усматривая при этом между ними связи условно-следственной. Так, предложение *То, что идет дождь, является причиной того, что Петя дома* предполагает, что говорящий считает истинным и предложение *Если идет дождь, то Петя дома*. Таким образом, союз *потому что* также содержит смысл ‘если В, то А’, но не как компонент своего значения, а как ингерентную презумпцию одного из компонентов значения – смысла ‘В является причиной А’. Можно сказать, что условно-следственный смысл выражается в конструкции с *потому что* и м п л и ц и т н о. Напротив, *поскольку* выражает смысл ‘если В, то А’ э к с - п л и ц и т н о: как компонент значения, причем, как будет показано ниже, асертивный компонент.

Тот факт, что условно-следственный смысл содержится в значении обоих союзов – пусть и в разном статусе – приводит к тому, что в речи указанное семантическое различие между *поскольку* и *потому что* едва ощутимо. Рассмотрим, однако, примеры:

(19) *Надежда на успех у меня все-таки есть, потому что мы выбрали для этих концертов малоизвестную камерную музыку.*

(19a) *Надежда на успех у меня все-таки есть, поскольку мы выбрали для этих концертов малоизвестную камерную музыку.*

В предложении (19a) условно-следственный компонент, входящий в значение союза, имеет вид: ‘если мы выбрали для исполнения на этих концертах малоизвестную камерную музыку, концерты обещают быть успешными’. Этот смысл, однако, не проистекает из общего положения вещей в мире (суждение *если исполнять на концерте малоизвестную камерную музыку, концерт обещает быть успешным* не отражает естественного положения дел). В соответствии с нашей трактовкой, в (19a) лексико-семантическое наполнение клауз несовместимо с одним из условий употребления союза *поскольку*: смысл ‘если В, то А’ должен восходить к утверждению, имеющему характер жизненной закономерности. И действительно, вне специального контекста пример (19a) неудачен. Но он улучшается, если дополнить его необходимым пояснением:

(19a)' *Надежда на успех у меня все-таки есть, поскольку мы выбрали для этих концертов малоизвестную камерную музыку, а ее здесь традиционно любят.*

Смысл ‘если исполнять на концерте малоизвестную камерную музыку, концерт обещает быть успешным’, который вне контекста представляется неочевидным, с учетом поясняющего комментария в (19a)' приобретает статус закономерности, имеющей силу в определенной конситуации («здесь»).

Пример (19a) подтверждает нашу трактовку союза *поскольку*. Обратимся теперь к примеру (19) с союзом *потому что*. Предложение (19) «лучше» предложения (19a), но и (19), для полной ясности, требует контекста. Тем не менее, пусть различие между (19) и (19a) слабое, оно имеется. Мы объясняем его на основе изложенной выше трактовки *потому что* и *поскольку*. Смысл ‘если В, то А’ выражается союзом *потому что* имплицитно: не как компонент значения, а как презумпция компонента ‘В является причиной А’. В (19), как и в (19a), этот смысл – ‘если мы выбрали для исполнения на этих концертах малоизвестную камерную музыку, концерты обещают быть успешными’ – без пояснения непонятен. Однако здесь в действие вступает общий метод осмысливания не-

известных презумпций: если слушающему неизвестно об истинности презумпции, он, как правило, принимает ее истинностное значение за положительное. Поэтому предложение (19) с *потому что*, с одной стороны, предполагает контекст, который помог бы слушающему согласиться с истинностью 'если В, то А', но, с другой стороны, – может осмысливаться и вне такого контекста. В случае с *поскольку* требование контекста носит более императивный характер. Смысл 'если В, то А', во-первых, входит в значение *поскольку* в качестве к о м п о н е н т а; во-вторых, соответствие этого смысла общепринятому положению дел в мире является ингерентным (лексикализованным) свойством *поскольку*.

Приведем еще пример пары, аналогичной (19) и (19а):

(20) *Портреты были неудачны, потому что художники старались придать все-сильному фавориту героическую осанку* (Фейхтвангер).

(20а) *Портреты были неудачны, поскольку художники старались придать все-сильному фавориту героическую осанку.*

Соответствующее условно-следственное суждение – *если художники стараются придать все-сильному фавориту героическую осанку, портрет получается неудачным* – не проистекает из общих знаний о мире. Поэтому пример (20а) по сравнению с (20) – более «странный». (20а) улучшается, например, в следующем контексте:

(20а)' *Портреты были неудачны, поскольку художники старались придать все-сильному фавориту героическую осанку, а в таких случаях это выходит неубедительно.*

Наряду с примерами типа (19)–(19а), (20)–(20а) имеется еще один аргумент в пользу предложенной семантической трактовки *потому что* и *поскольку*: различия в сочетаемостных свойствах союзов. Однако этот аспект сопоставления двух союзов за неимением места мы опускаем. Укажем лишь саму идею того, как сочетаемостные особенности обосновывают нашу трактовку. Придаточное, вводимое *поскольку*, не может сочетаться с отрицательной частицей *не* (**Петя ушел, не поскольку обиделся*) и не образует придаточного косвенного вопроса с *ли* (**Я не знаю, поскольку ли он обиделся, он ушел*). Напротив, придаточное с *потому что* обладает обоими этими свойствами (*Петя ушел, не потому что обиделся* <*а потому что у него дел много*>; *Я не знаю, потому ли что он обиделся, он ушел*). Данные различия в сочетаемости удастся объяснить на основе изложенной семантической трактовки союзов – опираясь на то, что в значении *потому что* содержится компонент 'В является причиной А', а в значении *поскольку* – компонент 'если В, то А'. Таким образом, предложенная трактовка получает подтверждение.

Прежде чем перейти собственно к толкованию *поскольку*, остановимся подробнее на вопросе взаимозаменяемости *поскольку* и *потому что*, которая, как демонстрируют предложения (19)–(19а), (20)–(20а), имеет место не всегда.

Пары примеров (19)–(19а) и (20)–(20а) показывают, что в конструкции А, *потому что* В заменить союз *потому что* на *поскольку* неуместно тогда, когда смысл 'если В, то А' не восходит к некой общепринятой норме, проистекающей из знаний о мире или из конституции. С другой стороны, когда такая общепринятая норма смыслу 'если В, то А' соответствует, союзы *потому что* и *поскольку* взаимозаменяемы без существенных смысловых или стилистических последствий:

(21) *Петра уволили, а, поскольку /б. потому что он часто опаздывал.*

(22) *В этот раз платят больше, а, поскольку /б. потому что работа срочная.*

И все же тонкое смысловое различие между вариантами (а) и (б) в примерах (21) и (22) имеется. Оно обусловлено сформулированным выше правилом (II) употребления союза *потому что*. Вариант (б) уместнее употребить в том случае, если говорящий уве-

рен – слушающему неизвестно о причинно-следственной связи между «опозданиями» и «увольнением» (для (21)), между «срочностью работы» и «ее оплатой» (для (22)). Напротив, примеры (а) скорее будут произнесены с целью обратить внимание слушающего на факт (*причина увольнения – опоздания, причина высокой оплаты – срочность*), который, возможно, слушающему неизвестен, но наверняка не является неожиданным – поскольку неожиданным не является соответствующее условно-следственное утверждение (*если Петр часто опаздывал, его уволили; если работа срочная, за нее больше платят*).

Указанную специфику употребления *поскольку* кажется уместным переформулировать в терминах оппозиций известное/неизвестное и активированное/неактивированное применительно к смысловому компоненту 'если В, то А'. С некоторой долей условности можно считать, что в конструкции с *поскольку* соответствующая этому компоненту информация известна слушающему: она проистекает из общих знаний о мире или конституции и поэтому не может стать для слушающего неожиданностью (известной в настоящем смысле является, однако, не информация *если В, то А*, а лежащая в ее основе «жизненная закономерность»). Вместе с тем, эта информация не является активированной в текущей беседе. Так, в примере (16а) *Никто не пострадал* ↑, *поскольку никого не было дома* ↓ смыслу 'если никого не было дома, никто не пострадал' отвечает информация, проистекающая из общих знаний о мире, но не активированная, поскольку неактивированной является информация, содержащаяся в рematicком придаточном ('никого не было дома'). Таким образом, союз *поскольку* служит для активации известного слушающему (= не неожиданного), но не находящегося в фокусе его внимания факта условно-следственной связи между ситуациями придаточного и главного.

Представляется, что различия между *потому что* и *поскольку* в терминах категорий известности и активированности обуславливают коммуникативные и позиционные различия между придаточными, вводимыми этими союзами. Выше мы показали, что придаточное, вводимое *потому что*, обычно постпозитивно и не может выступать в роли темы. Оба эти факта мы объяснили неизвестностью смысла 'В является причиной А'. Придаточное, вводимое *поскольку*, наоборот, в коммуникативном и позиционном отношении свободно (см. примеры ((15)–(18))). Как кажется, эта свобода обеспечивается одновременно известностью и неактивированностью смысла 'если В, то А' в значении союза: благодаря известности этого смысла, придаточное легко становится темой, благодаря неактивированности – ремой.

С учетом сказанного о семантике *поскольку*, перейдем к толкованию союза.

В III представлена схема толкования сложноподчиненной конструкции с *поскольку* – двусоставная, в соответствии с двумя возможными для конструкции коммуникативными членениями. Толкование предварительное и ниже будет уточняться.

(III). а. 'Поскольку В, А', где придаточное – тема ≈

тема: 'имеет место В'; 'если В, то Х'⁴;

рема: 'Х = А';

импликация 1: 'имеет место А'⁵

импликация 2: 'В является причиной А'>

⁴ В работах [Урысон 2001; 2002; 2003] демонстрируется, что союз «если» содержит несколько семантических компонентов, и при толковании через него других лексем значение «если» следует конкретизировать – «зачеркнуть» ненужные для конкретного случая компоненты. Мы не останавливаемся подробнее на этой проблематике, а в предлагаемом толковании для *поскольку* отвлекаемся от указанной специфики «если». Свою задачу мы видели, скорее, не в системном семантическом описании союза *поскольку*, а в выявлении структуры его значения, в сопоставлении со структурой значения *потому что*.

⁵ Импликативность данного компонента разъяснена ниже.

b. 'А, поскольку В', где придаточное – рема ≈
тема: 'имеет место А';
рема: 'имеет место В'; 'если В, то А'⁶;
<импликация: 'В является причиной А'>.

Переменная Х в толковании (IIIa) отражает тот факт, что препозитивное придаточное является семантически неполным выражением – если рассматривать его с точки зрения процесса восприятия речи. Неполнота возникает в силу того, что в значение союза входит отсылка к содержанию главной клаузы, которое, при постпозиции этой главной клаузы, на этапе произнесения препозитивного придаточного слушающему неизвестно. Напротив, постпозитивное придаточное не является семантически неполным, поскольку отсылка, содержащаяся в значении союза, имеет в этом случае анафорическую, а не катафорическую природу. Мы предлагаем, таким образом, не традиционную декларативную, а «процедурную» модель толкования, отражающую процесс речевого восприятия. Наш подход оправдан, например, следующим. Представляется, что от позиции придаточного – точнее, от линейного разморасположения главного и придаточного в процессе восприятия сложного предложения – зависит, в частности, статус смыслового компонента 'имеет место В' в терминах ассерция/презумпция. Механизм этой зависимости разъяснен ниже.

В связи с толкованием (III) представляется важным следующее терминологическое уточнение: смысл 'В является причиной А', обозначенный нами как *импликация*, не является, подобно другим, фигурирующим в (III), смыслом, компонентом значения конструкции *Поскольку В, А/А, поскольку В*. В самом деле, вхождение в значение данной конструкции причинного компонента *наряду* с условно-следственным делало бы семантически избыточным наличие последнего. Таким образом, смысл 'является причиной' мы считаем ингерентным следствием значения конструкции с *поскольку*, но не компонентом этого значения.

Вместе с тем, *поскольку* естественно считать причинным союзом, так как причинный смысл образуется при объединении *всех* смысловых компонентов, входящих в значение *поскольку*.

Наконец, охарактеризуем компоненты толкования (III) с точки зрения противопоставления *ассерция/презумпция*. Понятие презумпции мы понимаем традиционно, как такой компонент значения некоторого предложения, ложность которого влечет семантическую аномальность этого предложения. В логике, откуда понятие презумпции пришло в лингвистику, под аномальностью предложения обычно понимается отсутствие у него истинностного значения (см. [Падучева 1977]).

Напомним еще такое, уже упомянутое выше, определение презумпции: «Презумпция – это фоновое знание Говорящего (background knowledge), не подвергаемое сомнению» [Падучева 1998: 20].

В качестве формального критерия выявления презумпций обычно используется такое их свойство, как инвариантность относительно отрицания: «Р есть презумпция пред-

⁶ Строго говоря, переменные А и В в компоненте 'если А, то В', с одной стороны, и в конструкции 'А, поскольку В', с другой – это разные переменные: в 'А, поскольку В' переменным соответствуют утверждения, а посылка и следствие условной конструкции не имеют утвердительного статуса. Разрешить это противоречие можно, введя дополнительные переменные а и б, такие что А = имеет место а, В = имеет место б. Тогда, скажем, компоненты толкования (IIIb) примут вид: 'имеет место А' = 'имеет место (имеет место а)': 'имеет место В' = 'имеет место (имеет место б)'; 'если имеет место а, то имеет место б'; 'В является причиной А' = 'то, что имеет место б, является причиной того, что имеет место а'. Из последнего компонента следует 'В является причиной А'. Мы, однако, пренебрегаем формальной строгостью для простоты.

ложения S, если P является смысловым компонентом как предложения S, так и отрицания S» [Падучева 1977: 95].

Главной клаузе сложной конструкции с союзом *поскольку* (смыслу 'имеет место A' в толковании (III)) презумпция соответствовать не может (см. [Иорданская 1988: 251]). Ниже анализируются в терминах а с с е р ц и я / п р е з у м п ц и я следующие смысловые компоненты значения конструкции: (1) 'если B, то A' / 'если B, то X'; (2) 'имеет место B' соответственно для случаев (IIIa) и (IIIb) – с постпозитивным и препозитивным придаточным.

Начнем с компонента 'если B, то A' / 'если B, то X'. Напомним, что в работе [Латышева 1982: 59] утверждается, что этот компонент презумптивен. Однако автор не проводит различия между смыслом 'если B, то A' и смыслом, лежащим в его основе и отражающим некую естественную «жизненную закономерность» (подробнее о «закономерности» см. выше). Презумпцией является только последний смысл.

Рассмотрим пример:

(23) *Поскольку Лондон – столица Англии, Петр хочет жить именно там.*

Компонент 'если B, то A', получающийся подстановкой вместо B и A цепочек словоформ, соответствующих придаточному и главному, применительно к (23) принимает вид:

(24) 'Если Лондон – столица Англии, то Петр хочет жить именно там'.

В его основе лежит следующее утверждение (формулировка может быть и более общей):

(25) *Обычно если город является столицей, люди хотят в нем жить.*

Предложение (23) содержит в своем значении в качестве презумпции смысл (25), но – не (24).

Выше мы указали две возможные трактовки для смысла, отражающего «жизненную закономерность»: этот смысл (1) лежит в основе компонента 'если B, то A' или (2) сам является презумптивным компонентом в значении *поскольку*. Мы остановились на первом варианте. При выборе второго варианта предложение (25) как раз оказывается презумпцией предложения (23). Две трактовки, в самом деле, эквиваленты: общие знания о мире – это знания, не подвергаемые сомнению, т.е. презумпция. Так, вспомним разобранный выше пример (19a): *Надежда на успех у меня все-таки есть, поскольку мы выбрали для этих концертов малоизвестную камерную музыку*. Выше мы объяснили «щероховатость» (19a) тем, что входящий в значение союза условно-следственный компонент – смысл 'если мы выбрали для исполнения на этих концертах малоизвестную камерную музыку, концерты обещают быть успешными' – не проистекает из общепринятого положения вещей. То же объяснение можно сформулировать и в терминах ассерция/презумпция: щероховатость (19a) обусловлена нарушением презумпции, содержащейся в значении *поскольку*.

Однако сам компонент 'если B, то A' – смысл (24) применительно к предложению (23) – презумпцией не является. Обоснуем это утверждение.

В работе [Иорданская 1988: 252] отмечается, что к придаточному предложению, вводимому *поскольку*, неприменим традиционный критерий выявления презумпций, основанный на их инвариантности относительно отрицания, так как сложное предложение с *поскольку* не имеет соответствующего ему грамматически отрицательного предложения. В самом деле: *поскольку* не сочетается с отрицательной частицей *не* (ср. **Петр не переехал из Москвы в провинцию, не поскольку он не любит больших городов*), а при добавлении *не* к предикату главной клаузы в сферу действия отрицания попадает не все

сложное предложение, а только главная часть (ср. *Петр не [переехал из Москвы в провинцию], поскольку он любит большие города*)⁷.

Однако несмотря на то, что примеру (23) не отвечает никакого грамматически отрицательного предложения, семантически отрицание (23) представимо в виде смысла 'Неверно, что (23)'. Обратимся к интерпретации этого смысла.

Вопрос о возможной трактовке смысла 'Неверно, что S', где S – предложение, не имеющее соответствующего ему грамматически отрицательного, рассматривается в работе [Падучева 1977: 98]. Автор указывает три возможных понимания смысла 'Неверно, что S':

1. «Смысл 'Неверно, что S' понятен. ... Эта ситуация имеет место, например, для предложения *Суданские негры еще выше, чем скандинавы*.

2. Смысл 'Неверно, что S' неоднозначен, т.е. может быть перефразирован так: 'То ли не S₁, то ли не S₂, то ли ни то, ни другое, причем неизвестно, что именно'. Неоднозначность возникает в том случае, если предложение S содержит более чем одно утверждение (т.е. конъюнкцию нескольких утверждений).

3. Смысл предложения *Неверно, что S* вообще непонятен. Ср. предложение S = *Скоро апрель, а на дворе мороз*; смысл 'Неверно, что S' даже не допускает перефразировок».

Смысл 'Неверно, что (23)' – 'Неверно, что [Поскольку Лондон – столица Англии, Петр хочет жить именно там]' – соответствует случаю 2: он «неоднозначен», но не «вообще непонятен», и интерпретируем как дизъюнкция отрицаний смысловых компонентов значения предложения (23). Ясно, что в число таких дизъюнктивных отрицательных смыслов войдут ассертивные, но не презумптивные, компоненты значения конструкции с *поскольку* – по определению понятия презумпции. Таким образом, для определения статуса компонента 'если B, то A' в терминах ассерция/презумпция достаточно ответить на следующий вопрос: входит ли (точно – может ли входить) отрицание этого компонента – 'Неверно, что если Лондон – столица Англии, то Петр хочет жить именно там' – в дизъюнкцию отрицательных компонентов смысла 'Неверно, что (23)'. Иначе говоря, может ли смысл 'Неверно, что (23)' подразумевать 'Неверно, что (24)'. Если ответ положительный, смысл 'если B, то A' ассертивен. Если отрицательный – презумптивен.

Поместим предложение (23) в контекст (26):

(26)

– *Поскольку Лондон – столица Англии, Петр хочет жить именно там.*

– *Это неправда!*

– *Что неправда?*

– *Неправда, что поскольку Лондон – столица, Петр хочет жить именно там. Он страшно не любит большие города, тем более столицы!*

Последняя реплика диалога (26) демонстрирует, что смысл 'Неверно, что (23)' и, далее, смысл 'Неверно, что [Поскольку B, A]' может пониматься в том числе и как 'Неверно, что если B, то A'. В самом деле:

'Петр страшно не любит большие города, тем более столицы' ⇒ 'Неверно, что [если Лондон – столица Англии, то Петр хочет жить именно там]'.

⁷ В названной работе указанные поверхностные свойства союза *поскольку* объясняются его коммуникативной спецификой, в терминах противопоставления автономность/неавтономность союза [Иорданская 1988: 259 и сл.]. Представляется, однако, что эти и некоторые другие свойства могут быть объяснены семантикой *поскольку*, на основе предложенного толкования (II). Дальнейшее обсуждение этого вопроса остается за рамками статьи.

В соответствии с указанным выше критерием выявления презумпций, заключаем, что смысл 'если В, то А' является ассерцией. (Строго говоря, наше рассуждение приводит к менее определенному выводу: смысл 'если В, то А' может быть ассерцией. Представляется, однако, что статус данного смысла неизменен во всех употреблениях *поскольку*. Это утверждение мы оставляем без доказательства.)

Перейдем к анализу смыслового компонента 'имеет место В', соответствующего придаточному. Напомним: в ряде работ [Падучева 1977; Гладкий 1982; Латышева 1982] придаточному, вводимому *поскольку*, приписывается статус презумпции. Однако статус придаточного, как кажется, зависит от его позиции: претпозитивному придаточному соответствует презумпция, постпозитивному – ассерция.

Начнем со второго случая (толкование (IIIb)):

(27) *Петр переехал из Москвы в провинцию, поскольку он не любит больших городов.*

Воспользуемся тем же аппаратом выявления презумпций: обратимся к интерпретации смысла 'Неверно, что (27)'. Поместим предложение (27) в следующий контекст:

(28) – *Петр переехал из Москвы в провинцию, поскольку он не любит больших городов.*
– *Это неправда!*
– *Что неправда?*
– *Неправда, что он переехал, поскольку не любит больших городов. Он их как раз любит.*

Как показывает диалог (28), смысл 'Неверно, что (27)' и, далее, 'Неверно, что [А, поскольку В]' может подразумевать в том числе и 'Неверно, что В'. Заключаем, по аналогии с предыдущим случаем, что компонент 'имеет место В' является ассерцией: он может не сохраняться при отрицании предложения А, *поскольку В*. (Опять-таки, точнее было бы сказать, что смыслу 'имеет место А' может соответствовать ассерция. Соображения, подтверждающие, что презумптивная трактовка для данного смысла исключена, приведены ниже.)

Итак, если придаточное в конструкции с союзом *поскольку* находится в постпозиции, ему соответствует ассерция.

Напротив, претпозитивное придаточное презумптивно, поскольку оно затрагиваться отрицанием не может. Так, обратимся к отрицанию предложения *Поскольку Москва – столица, Петр хочет жить в Москве*:

(29) *Неправда, что (Поскольку Москва – столица, Петр хочет жить в Москве).*

Пример (29) невозможно понять как 'Неправда, что Москва – столица'.

Различию между претпозитивным и постпозитивным придаточным в терминах ассерция/презумпция можно предложить формальное объяснение, выводимое из толкований (IIIa) и (IIIb).

Напомним, как устроена семантика сложной конструкции с союзом *поскольку*: выражаемое союзом причинное отношение между придаточным и главным образуется как импликация из конъюнкции смысловых компонентов 'имеет место В', 'если В, то А' и 'имеет место А'.

Повторим толкование (IIIa), с учетом презумптивного статуса смысла 'имеет место В':

(III). а. 'Поскольку В, А', где придаточное – тема ≈
тема: 'имеет место В' (презумпция); 'если В, то Х';
рема: 'Х = А';
<импликация 1: 'имеет место А'
импликация 2: 'В является причиной А'>.

Презумптивный статус компонента 'имеет место В', как представляется, влияет на логико-семантическое взаимодействие смысловых компонентов 'имеет место В' и 'если В, то Х'. Благодаря тому, что 'имеет место В' – презумпция, т. е. «фонное знание говорящего, не подвергаемое сомнению» (подчеркнуто мною. – О.П.) [Падучева 1998: 20], слушающий из конъюнкции смыслов 'имеет место В' и 'если В, то Х' делает вывод 'имеет место Х':

(30) 'имеет место В' & 'если В, то Х' $\Rightarrow$ 'имеет место Х', где 'имеет место В' – презумпция.

Если бы смысл 'имеет место В' был ассерцией, данный вывод оказался бы невозможен. Действительно, ассерция может подвергаться сомнению – быть как истинной, так и ложной – без ущерба для осмысленности высказывания. Если суждение *имеет место В* – ложное, то и конъюнкция (*имеет место В*) & (*если В, то Х*) – тоже ложная, при том что *имеет место Х* может оказаться истинным. Иными словами, истинностные значения для выражений (*имеет место В*) & (*если В, то Х*) и *имеет место Х* не обязательно совпадают, если *имеет место В* – ассерция. Поэтому:

(31) 'имеет место В' & 'если В, то Х' $\nRightarrow$ 'имеет место Х', где 'имеет место В' – ассерция⁸.

Следуя нашей логике, из толкования (IIIa) получаем:

(32) 'имеет место В' & 'если В, то Х' $\Rightarrow$ 'имеет место Х', где 'имеет место В' – презумпция;
 'имеет место Х' & 'Х = А' $\Rightarrow$ 'имеет место А';
 'если В, то Х' & 'Х = А' $\Rightarrow$ 'если В, то А';
 'имеет место В' & 'если В, то А' & 'имеет место А' $\Rightarrow$ 'В является причиной А'.

Как видим, смысл 'имеет место А' выводится из конъюнкции смыслов 'имеет место В' & 'если В, то Х' & 'Х = А'. Это обуславливает имплицативный статус компонента 'имеет место А' в толковании (IIIa): присутствие его в толковании в качестве ассертивного компонента было бы избыточно.

Итак, (32) демонстрирует, как осуществляется логико-семантическая схема, лежащая в основе семантики конструкции с препозитивным *поскольку*. Обратимся теперь к постпозитивному *поскольку*. Напомним, что смыслу 'имеет место В', входящему в значение конструкции *А, поскольку В*, мы приписали статус ассерции. При такой трактовке схема (32) к конструкции с постпозитивным придаточным не приложима, поскольку для (32) существенно, что смысл 'имеет место В' является презумпцией (из конъюнкции смыслов 'имеет место В' & 'если В, то А' не выводится смысл 'имеет место А', если 'имеет место В' – ассерция). Между тем, можно заметить, что схема (32) для постпозитивного придаточного вообще не р е а л и з у е м а, если рассматривать его, как мы делали до сих пор, с точки зрения процесса речевого восприятия. Повторим толкование для обсуждаемого случая:

(III) б. 'А, поскольку В', где придаточное – рема $\approx$
 тема: 'имеет место А';
 рема: 'имеет место В'; 'если В, то А'.
 <импликация: 'В является причиной А'>.

⁸ Ту же мысль можно проиллюстрировать на языке логики предложений (раздела математической логики). Пусть имеются формулы логики предложений $X \& (X \rightarrow Y)$ и Y , где X и Y – переменные, пробегающие множество значений {Истина, Ложь}. Данные формулы не являются равносильными, т.е. для них не совпадают истинностные таблицы (демонстрирующие зависимость истинностного значения формулы от истинностных значений входящих в нее переменных). В самом деле, если X – ложно, то $X \& (X \rightarrow Y)$ – тоже ложно, в то время как Y может быть истинно. Однако если принять, что X – всегда истинно (как презумпция 'имеет место В' в разбираемом случае с *поскольку*), то истинностные таблицы для формул $X \& (X \rightarrow Y)$ и Y совпадут. Тогда можно будет говорить, что если истинна одна формула, то истинна и вторая, и наоборот.

При построении говорящим конструкции *А, поскольку В*, смысл 'имеет место А', соответствующий главной клаузе, активируется раньше смыслов придаточного 'имеет место В' и 'если В, то А'. Следовательно, смысл 'имеет место А' не может образовываться по схеме (32) – как конъюнкция смыслов 'имеет место В' и 'если В, то А' – так как к моменту произнесения придаточного он уже активирован.

Итак, если придаточному с *поскольку* соответствует презумпция, то значение всей сложной конструкции формируется в соответствии с логико-семантической схемой (32). Однако при постпозиции придаточного эта схема не реализуема. Таким образом, различие между препозитивным и постпозитивным придаточным в терминах ассерция/презумпция получает формальное объяснение.

Общее итоговое толкование *поскольку* с учетом ассертивно-презумптивного статуса компонентов имеет вид:

- (III) а. '**Поскольку В, А**', где придаточное – тема ≈
тема: '**имеет место В**' (презумпция), '**если В, то Х**' (ассерция);
рема: '**Х = А**' (ассерция);
<импликация 1: '**имеет место А**',
импликация 2: '**В является причиной А**'>.
б. '**А, поскольку В**', где придаточное – рема ≈
тема: '**имеет место А**' (ассерция);
рема: '**имеет место В**' (ассерция); '**если В, то А**' (ассерция).
<импликация: '**В является причиной А**'>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем основные результаты.

Оба рассмотренных союза являются причинными, но различаются способом выражения причинной связи между ситуациями придаточного и главного: *потому что* служит для прямого обозначения этой связи, через семантический предикат 'быть причиной'; *поскольку* выражает причинную связь опосредованно, через указание на условно-следственное отношение между клаузами (предикат 'если, то'). Смысл 'являться причиной' не входит в значение союза *поскольку* в качестве компонента; этот смысл образуется как ингерентная импликация из объединения всех смысловых компонентов, входящих в значение союза.

Информация *В является причиной А*, выраженная в сложном предложении *А, потому что В*, с точки зрения говорящего слушающему не известна. Поэтому вводимое *потому что* придаточное ограничено позиционно и в своем коммуникативном статусе: оно не может быть темой и тяготеет к постпозиции.

Придаточное, вводимое союзом *поскольку*, в позиционном и коммуникативном отношении свободно. Это находит свое объяснение в том, что информация *если В, то А*, выраженная в конструкции *А, поскольку В* (*Поскольку В, А*), является одновременно и *звестной* (точнее – не неожиданной: проистекающей из общих знаний о мире или из конситуации) и *неактивированной*.

При постпозиции вводимого *поскольку* придаточного все смысловые компоненты конструкции *А, поскольку В* ассертивны. Пропозициональное содержание препозитивного придаточного – смысл 'имеет место В' в конструкции *Поскольку В, А* – является презумпцией.

В конструкции *А, потому что В* всем смысловым компонентам соответствует ассерция. Ассертивный статус компонента '*В является причиной А*' непосредственно следует из неизвестности этого компонента: информация, лексикализованная как неизвестная, не может быть презумпцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гладкий 1982 – А.В. Гладкий. О значении союза *если* // Семиотика и информатика. М., 1982. Вып. 18.
- Иорданская 1988 – Л.Н. Иорданская. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // R Ling. 1988. V. 12. № 3.
- Латышева 1982 – А.П. Латышева. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1982. № 5.
- Падучева 1977 – Е.В. Падучева. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8.
- Падучева 1985 – Е.В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
- Падучева 1998 – Е.В. Падучева. К семантике пропозициональных предикатов: знание, фактивность и косвенный вопрос // ИАН СЛЯ. 1998. Т. 57 № 2.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. М., 1980. Т. I, II.
- Санников 1989 – В.З. Санников. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Урысон 2001 – Е.В. Урысон. Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.
- Урысон 2002 – Е.В. Урысон. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ. 2002. № 6.
- Урысон 2003 – Е.В. Урысон. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. 2003. № 6.
- Чейф 1994 – У. Чейф. Дискурс, сознание и время. Текущий и отстраненный сознательный опыт при речи и письме. М., 1994.
- Янко 2001 – Т.Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Bellert 1971 – L. Bellert. O pewnym warunku spójności tekstu // O spójności tekstu. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1971.
- Bolinger 1961 – D.L. Bolinger. Contrastive accent and contrastive stress // Language. 1961. V. 37.
- Chafe 1976 – W. Chafe. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and points of view // Subject and topic. New York, 1976.
- Chafe 1987 – W. Chafe. Cognitive constraints on information flow // R.S. Tomlin (ed.). Coherence and grounding in discourse. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
- Frege 1962 – G. Frege. Sinn und Bedeutung // Funktion, Begriff, Bedeutung. Goettingen, 1962.
- Lagerwerf 1998 – L. Lagerwerf. Causal connectives have presuppositions: Effects on coherence and discourse structure. The Hague, 1998.
- Sellars 1954 – W. Sellars. Presupposing // Philosophical review. 1954. V. 63. № 2.
- Stalnaker 1973 – R.S. Stalnaker. Presuppositions // Journal of philosophical logic. 1973. V. 2.
- Tomlins 1987 – R.S. Tomlins (ed.) Coherence and grounding in discourse. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
- Yokoyama 1986 – O.T. Yokoyama. Discourse and word order. Amsterdam, 1986.